

Polylogos. 2013-2024

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

All right reserved

N 2 Volume 8. 2024

The Actor-institutional Specifics of Modern International Relations

Vladimir Krotkov

*State Academic University for Humanities; Russian University of Transport (MIIT)
26, Maronovsky lane, 119049 Moscow, Russian Federation; 9 bld. 9, Obratsova Str.,
127994 Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article examines the determinants that determine the dynamics of modern international relations and their institutional metamorphoses. The focus is on the actors of world politics and international relations, whose influence can be measured by resource capabilities and limitations. The analysis is accompanied by empirical data that highlight a number of aspects that affect the level and scale of international subjectivity. An attempt is made to predict the future development of modern international relations, taking into account the dominant trends.

Keywords list (en): international relations, world politics, subjects of international relations, institutions of international relations

Date of publication: 11.08.2024

Acknowledgment:

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект FZNF-2023-0004 – «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты» (123022000042-0).

Citation link:

¹ Целью данной статьи является определение, в первом приближении, роли акторно-институциональной специфики в современных международных отношениях.

² Затрагивая состояние мировой политики и современных международных отношений, можно констатировать, что они видоизменяются достаточно динамично. Их нестабильность, турбулентность сопровождаются стохастическими процессами, связанными с общей деинституционализацией в различных сферах общественной жизни. На этом фоне большим исследовательским вопросом является идентификация акторов современных международных отношений, которые при масштабном транзите от обществ модерна к постмодерну не могут описываться только государственно-национальной морфологией или сугубо транснациональной корпоративной логикой. Все выглядит куда более сложно и противоречиво, в большей степени соответствуя формату экосистем, имеющих амальгамный характер. «В анализируемом контексте глобализационные тренды вступают в противоречия с деглобализационными векторами, которые в совокупности детерминируют сложную, эмерджентную ситуацию на разных уровнях международной проблематики»¹. В анализируемых условиях выдвигаются различные интерпретации характера международных отношений и мировой политики с акцентом на мультицивилизационную коннотацию². Ключевым вопросом является институциональная составляющая глобальных и региональных трендов, то есть насколько она сохраняет действенные формализованные и неформализованные «правила игры» (И.Л. Прохоренко³) или же трансформируется в сторону своей девальвации, в результате вероятность сценария «игры с нулевой суммой» в процессе борьбы за глобальное господство носит дискуссионный характер. В частности, И.В. Следзевский отмечает, что «процесс институционализации цивилизационного диалога (межцивилизационной коммуникации) еще не завершен, он не приобрел необратимого характера, не стал внутренне необходимым, системным качеством организации и самосознания переживающего кризис мирового сообщества. Альтернативой межцивилизационной стабильности международных отношений и мирового порядка может стать – при дальнейшем росте международной напряженности – деинституционализация, кризис и делигитимация институтов цивилизационного диалога»⁴.

³ В определенной степени можно говорить о том, что в современных условиях международная и региональная субъектность может формироваться, укрепляться и развиваться при наличии ресурсной базы, опора на которую позволяет формировать повестку, доминировать, подчинять, включать в свою орбиту, формировать неэквивалентный обмен ресурсами и трансформировать более зависимых акторов (мир-системная методология⁵). К основному ресурсному базису международно-значимого субъекта можно отнести:

⁴ 1) уровень экономического развития и мощи, преимущественно в инновационном, научном и технологическом плане;

⁵ 2) финансовое доминирование, в виде конвертируемых валют и капиталов, которые преимущественно через транснациональные корпорации и международные институты перераспределяются в виде прямых иностранных инвестиций;

⁶ 3) масштаб информационно-инфраструктурного влияния в трансграничном формате;

⁷ 4) силовые возможности, выражающиеся в финансировании военной составляющей, наличии вооружений последних поколений;

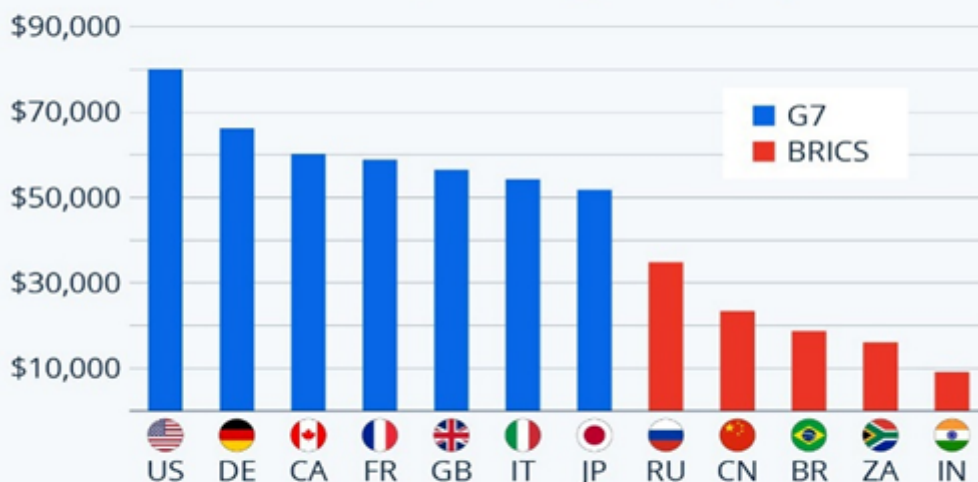
⁸ 5) политический капитал и влияние, отражающиеся в институциональном виде и в механизмах принятия элитами ключевых управленческих решений глобального уровня с использованием различного инструментария («мягкая сила»⁶, «Realpolitik»⁷, «дипломатия канонеров», «цифровая дипломатия»⁸, «цветные революции»⁹, «гибридные войны»¹⁰ и др.).

⁹ Рассматривая в первом приближении преимущественно торгово-экономические показатели из выделенных групп ресурсных факторов, следует сказать, что их роль достаточно высока и непосредственно влияет на уровень наднациональной субъектности. На диаграмме 1, на основе данных Всемирной торговой организации за 2022 г., отражены региональные центры силы, которые формируют основные материальные богатства и осуществляют экспортное влияние в мире.

¹⁰ Диаграмма 1 **Мировые лидеры экспорта 2022 г.**¹¹

BRICS Nations Still Trail G7 in Per-Capita GDP

G7 and BRICS countries' GDP per capita in 2023 in international dollars at purchasing power parity

Data based on IMF estimates as of April 2023
Source: IMF World Economic Outlook

statista

14 Страны БРИКС продолжают значительно отставать по анализируемому показателю от государств G7, что говорит об относительном характере социально-экономического развития. Так, Китай является явным мировым лидером по торгово-экономическим и экспортным показателям, но в контексте социальной политики выглядит весьма скромно, несмотря на то, что за последние сорок лет были проведены грандиозные реформы и осуществились масштабные экономические, технологические, инфраструктурные и в целом социальные преобразования. Показатели же российского общества в этом аспекте выглядят более предпочтительно, несмотря на достаточно скромные показатели экономического и технологического развития.

15 Важен аспект, связанный с уровнем развития НИОКР (с учетом объемов их финансирования), который является одним из драйверов роста для ключевых субъектов трансграничной предпринимательской деятельности. Необходимо констатировать, что влияние TOP-10 ТНК покоится на колоссальном научно-исследовательском потенциале, что отражает экономико-технологические компоненты глобального доминирования.

16 Военно-силовое влияние, выделенное выше как важный ресурсный компонент для ключевых акторов мировой политики, отчасти представлено актуальными данными Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), отраженными на диаграмме 3.

17 Диаграмма 3 **Военные расходы 2022 г. в страновом и континентальном измерении**¹⁴

Последнее в любом случае возьмет верх над стремлением ограничить взаимовыгодное сотрудничество политическими средствами, а силы и ресурсы, затраченные на такие попытки, будут просто бессмысленно растрочены. Раскол мира на враждующие лагеря-макрорегионы, стремящиеся к автаркии, невозможен, да и нежелателен»¹⁵.

²⁰ Основным элементом анализа является формулирование ресурсных потенциалов, которые обуславливают усиление современной глобальной и региональной субъектности. К их числу можно отнести: уровень экономического развития с акцентом на инновационно-технологических секторах; финансово-институциональные возможности в международном плане; масштаб информационно-инфраструктурного влияния в трансграничном формате; военно-силовое доминирование с поправкой на достижения научно-технического прогресса; политико-управленческую координацию с использованием действенного и гибкого инструментария.

Remarks:

1. Кротков В.О. «Мягкая сила» в среднеазиатском регионе: общие контуры баланса сил // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 4 (4). DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.01.
 2. Спиридонова В.И. Столкновение «Мира» и «Запада» как новая реальность // Полилог/Polylogos. 2023. Т. 7. № 3. DOI: 10.18254/S258770110024649-5.
 3. Прохоренко И.Л. Международные институты в современной мировой политике // РСМД. 04.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 07.12.2023).
 4. Следзевский И.В. Десекуляризация мирового сообщества как источник напряженности в международных отношениях и мировой политике // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 39.
 5. Линник А.А. Мир-системный анализ: актуальность методологического аппарата в эпоху цифровых преобразований // Полилог/Polylogos. 2024. Т. 8. № 1. DOI: 10.18254/S258770110029908-0.
 6. Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2014.
 7. Зубов В.В. Немецкая доктрина “Realpolitik” сквозь призму современной мировой политики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 100–107. DOI 10.26794/2226-7867-2022-12-1-100-107.
 8. Рябиченко А.В. Цифровая дипломатия вчера и сегодня // РСМД. 16.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 06.12.2023).
 9. Бузгалин А.В. «Цветные революции»: содержание, формы, противоречия (тезисы к дискуссии) // Альтернативы. 2015. № 4. С. 67–72.
 10. Конышев В.Н., Парфенов Р.В. Гибридные войны: между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 56–66. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66.
 11. World’s largest exporters. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 06.12.2023).
 12. Workman D. World’s Top Export Countries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldstopexports.com/worlds-top-export-countries/> (дата обращения: 05.12.2023).
 13. Richter F. BRICS Nations Still Trail G7 in Per-Capita GDP. 22.08.2023. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 05.12.2023).
 14. Военные расходы 2022 г. по странам мира. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 05.12.2023).
 15. Барабанов О.Н., Бордачев Т.В., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н. Аттестат зрелости, или Порядок, какого еще не было. Фантазия о будущем без иерархии: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2023. С. 29.
-

References:

1. Barabanov O.N., Bordachyov T.V., Luk'yanov F.A., Sushencov A.A., Timofeev I.N. Attestat zrelosti, ili Poryadok, kakogo eshchyo ne bylo. Fantaziya o budushchem bez ierarhii / Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». Ì., 2023. S. 29.
2. Buzgalin A.V. «Cvetnye revolyucii»: sodержanie, formy, protivorechiya (tezisy k diskussii) // Al'ternativy. 2015. ¹ 4. S. 67-72.
3. Voennye raskhody 2022 g. po stranam mira. URL: <https://substack.com/@genuineimpact/note/c-39949618> (data obrashcheniya 05.12.2023).
4. Zubov V.V. Nemeckaya doktrina «Realpolitik» skvoz' prizmu sovremennoj mirovoj politiki // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2022. T. 12, ¹ 1. S. 100-107. DOI 10.26794/2226-7867-2022-12-1-100-107.
5. Konyshchev V.N., Parfenov R.V. Gibridnye vojny: mezhdumifom i real'nost'yu // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63, ¹ 12. S. 56-66. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66.
6. Krotkov V.O. «Myagkaya sila» v sredneaziatskom regione: obshchie kontury balansa sil // Blizhnij i Postsovetiskij Vostok. 2023. ¹ 4 (4). DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.01.
7. Linnik A.A. Mir-sistemnyj analiz: aktual'nost' metodologicheskogo apparata v epohu cifrovyyh preobrazovanij // Polilog/Polylogos. 2024. T. 8. ¹ 1. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110029908-0-1/>. DOI: 10.18254/S258770110029908-0.
8. Naj Dzh. Budushchee vlasti. Kak strategiya umnoj sily menyaet XXI vek. M.: AST, 2014.
9. Prohorenko I.L. Mezhdunarodnye instituty v sovremennoj mirovoj politike. RSMD 04.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnye-institutyy-v-sovremennoy-mirovoy-politike/> (data obrashcheniya 07.12.2023).
10. Ryabichenko A.V. Cifrovaya diplomatiya vchera i segodnya. RSMD 16.11.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/digitaldiplomacy/tsifrovaya-diplomatiya-vchera-i-segodnya/> (data obrashcheniya 06.12.2023).
11. Sledzevskij I.V. Desekulyarizatsiya mirovogo soobshchestva kak istochnik napryazhennosti v mezhdunarodnyh otnosheniyah i mirovoj politike // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2018. T. 11, ¹ 4. S. 39.
12. Spiridonova V.I. Stolknovenie «Mira» i «Zapada» kak novaya real'nost' // Polilog/Polylogos. 2023. T. 7. ¹ 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110024649-5-1/>. DOI: 10.18254/S258770110024649-5.

13. Richter F. BRICS Nations Still Trail G7 in Per-Capita GDP. 22.08.2023. URL: <https://www.statista.com/chart/30641/gdp-per-capita-in-brics-and-g7-countries/> (ääòà íáðàùáíèÿ 05.12.2023).

14. Workman D. Worlds Top Export Countries. URL: <https://www.worldstopexports.com/worlds-top-export-countries/> (ääòà íáðàùáíèÿ 05.12.2023).

15. Worlds largest exporters URL: <https://genuineimpact.substack.com/p/international-trade-a-delicate-balancing> (ääòà íáðàùáíèÿ 06.12.2023).

Акторно-институциональная специфика современных международных отношений

Кротков Владимир Олегович

Государственный академический университет гуманитарных наук; Российский университет транспорта (МИИТ)

Российская Федерация, 119049 Москва, Мароновский пер., д. 26; Российская Федерация, 127994 Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9

Аннотация

В статье рассматриваются детерминанты, обуславливающие динамику современных международных отношений, их институциональные метаморфозы. Фокусируется внимание на акторах мировой политики и международных отношений, влияние которых может измеряться ресурсными возможностями и ограничениями. Анализ сопровождается эмпирическими данными, которые подчеркивают ряд аспектов, влияющих на уровень и масштаб международной субъектности. Делается попытка спрогнозировать будущее развитие современных международных отношений с учетом доминирующих тенденций.

Ключевые слова: международные отношения, мировая политика, субъекты международных отношений, институты международных отношений

Дата публикации: 11.08.2024

Ссылка для цитирования:

Кротков В. О. Акторно-институциональная специфика современных международных отношений // Полилог/Polylogos. – 2024. – Т. 8. – № 2.
URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110031747-3-1/>. DOI: 10.18254/S258770110031747-3